

Цюй Лянь обернулся, его лицо побелело от гнева:

— Я не разбираюсь в этикете, в твоих глазах я просто дурак. Я тебя ненавижу и больше не хочу с тобой разговаривать!

Ло Ин, разозлившись, невольно сжал его плечо ещё сильнее, так что оно буквально вдавилось:

— То говоришь, что любишь, то ненавидишь... Ты... Ладно, ладно, ты не дурак, ты просто считаешь меня дураком!

— Можешь называть меня дураком, но не смей говорить так о Лу Ли и Мин Ине! — Цюй Лянь с яростью оттолкнул его руку. — Ты презираешь других, считаешь их слабыми и ничтожными. Ты можешь жить в своём мире, но для меня они вовсе не слабы!

Ло Ин слегка опешил, но Цюй Лянь уже развернулся и ушёл. Он шёл так быстро, будто действительно больше не хотел его видеть.

Ло Ин застыл на месте, стоя в вечернем ветру, стиснув губы.

Его тело покрылось потом, который моментально остыл на ветру, и мокрая рубашка прилипла к коже, вызывая невыносимый дискомфорт.

У входа собралась группа стражников, которые, толкаясь и переговариваясь, наконец выбрали одного, чтобы тот подошёл и попытался успокоить:

— Второй молодой господин, успокойтесь, зайдите поужинать. Этот дурак не понимает, что к чему, не обращайтесь на него внимания.

— Хватит, — резко оборвал его Ло Ин.

Он думал, что будет в ярости, но вместо этого почувствовал странную растерянность, не зная, что делать дальше.

Цюй Лянь: Ты такой сильный, мне больно.

Ло Ин: ??? Не будь таким странным ???

[Глава 13]

Цюй Лянь побежал обратно в Долину Диких Пустошей, торопясь так, будто за ним кто-то гнался.

Только когда перед ним прояснились лесные тропы и вдали он увидел зелёные лозы, сверкающие в лучах заката, его сердце немного успокоилось и шаги перестали быть такими неуверенными. Из двора поднимался дымок, и запах еды заставил его живот урчать. Он толкнул ворота и крикнул:

— Лу Ма!

Лу Ли вышел с тарелкой тыквы с чесноком и спокойно сказал:

— В колодце стоит горшок с супом из зелёной фасоли, сам возьми. Почему ты один вернулся,

где Мин Инь? Даже если он занят экзаменами, нельзя так изнурять себя. Передай ему, чтобы вернулся поужинать.

— В Павильоне, ведущем к небесам, есть еда, он, возможно, не вернётся.

Лу Ли добродушно улыбнулся:

— Тогда мы выпьем весь суп вместе, спроси его.

Сердце Цюй Ляня успокоилось, все заботы рассеялись, и он послушно передал сообщение Мин Иню, добавив в конце таинственно:

— Я принёс тебе кое-что хорошее!

Лу Ли поставил тарелку со свиными ушками и, услышав это, подошёл, но его выражение стало немного напряжённым:

— Что ты ему принёс?

Цюй Лянь достал из мешка меч Мин Иня:

— Я перековал его меч.

— Перековал? По логике, ты даже не мог войти в кузницу, как ты... — Лу Ли удивился, взял меч и вытащил его, чтобы осмотреть.

Форма меча осталась прежней, но лезвие стало немного тяжелее, серебристо-белым и блестящим. Лу Ли взмахнул им несколько раз, и духовная энергия потекла по мечу, как ливень, крайне плавно и легко, что было огромным прогрессом по сравнению с прошлым.

Он был в восторге:

— Как ты это сделал? Это... это действительно тот самый меч Мин Иня?

Цюй Лянь, не заметив его замешательства, с гордостью кивнул:

— По пути я встретил Ло Ина, главу Павильона Эликсиров. Я сказал ему, что этот меч когда-то сломался и хотел перековать его, он помог мне.

— Глава Ло? Теперь понятно. — Лу Ли немного успокоился, но всё ещё был поражён. — Тогда тебе и... Мин Иню стоит его поблагодарить. Хотя вы встретились случайно, непонятно, почему он так помог.

Цюй Лянь не знал, что Лу Ли приписал заслугу духовному камню Ло Ину, и Лу Ли вдруг изменился в лице.

Его большой палец провёл по надписи на лезвии, выполненной беглым и дерзким почерком: «Сотрясающий Небеса».

Он горько усмехнулся:

— Это... что?

— Это имя, которое я дал мечу. — Цюй Лянь смотрел на Лу Ли с блеском в глазах. — Красиво?

Мин Иню точно понравится.

Цюй Лянь помнил, как спросил Мин Иня, как называется его меч, и тот холодно усмехнулся:

— Это не какой-то священный артефакт, зачем ему имя?

Конечно, имя нужно, подумал Цюй Лянь. То, что идёт с тобой через жизнь, как часть тебя, должно иметь имя.

— Ха. — Рука Лу Ли слегка дрогнула, и он невольно отступил на шаг. — Это... Я думаю, это не совсем подходит.

Цюй Лянь почувствовал, как его облили холодной водой:

— Что не так?

— Мин Инь... он всегда был скромным человеком, и его талант в искусстве меча действительно посредственный. А ты дал этому мечу такое высокомерное имя. Если другие увидят, это вызовет...

— Что вызовет?

Лу Ли вздохнул:

— Люди будут говорить. Люди будут смеяться.

Цюй Лянь растерялся, его губы дрожали:

— Я не понимаю, что тут смешного?

Лу Ли сел на бамбуковый стул во дворе, словно маленькая гора, и чувство поражения вырвалось из его широких рукавов, плотно окутав Цюй Ляня, оставляя ему некуда бежать. Он вздохнул:

— Жизнь в этом мире — это жизнь с другими людьми. Где есть люди, там есть разные взгляды. Если ты, как второй сын Ло, можешь позволить себе быть таким, как хочешь, то нам... нам лучше быть скромнее.

— Мы? Какие мы? — Цюй Лянь всё ещё не понимал. — Разве все не должны жить, как хотят? Что значит «скромнее»? Я просто хотел назвать меч «Сотрясающий Небеса», разве это нельзя?

Лу Ли нахмурился и сменил тему:

— Не говоря уже о том, что подумают другие, само имя нарушает запреты Дворца Облачных Небес. Дворец Облачных Небес — это боги Девяти Провинций, «Небеса» мира. Ты назвал меч «Сотрясающий Небеса», и я боюсь, что это принесёт ненужные проблемы для Мин Иня и для тебя.

Цюй Лянь был шокирован:

— Кто решил, что мир принадлежит Дворцу Облачных Небес? Разве мир не должен принадлежать всем живущим? Это наш мир, мир всех людей!

— Замолчи!

Внезапно в небе раздался гром, разорвавшийся над двором. Лу Ли вскочил, схватив Цюй Ляня.

Его глаза широко раскрылись, и он никогда не был таким суровым:

— Ты, дурак, что ты несёшь? Ты не знаешь боли от небесного кнута, ты хочешь отправиться на Материк Очищения от Грехов?!

Цюй Лянь побледнел. Лу Ли был злым и страшным, его глаза красные и ужасные. Гром не ударил в него, но Цюй Лянь явно видел, как он дрожал от боли.

Лу Ли долго приходил в себя, и после удара грома всё стихло. Небо потемнело, как чернила на бумаге, и звёзды, словно погружённые в воду, сверкали в ночи. Это была мягкая и тёплая ночь, но еда во дворе остыла.

Сердце Цюй Ляня тоже остыло.

Лу Ли долго успокаивался, и когда он протянул руку, Цюй Лянь слегка отшатнулся. Его сердце сжалось, и он мягко положил руку на плечо Цюй Ляня, не зная, что сказать.

Он действительно хотел защитить это чистое сердце.

Но Лу Ли был обычным человеком и всегда смотрел свысока. Теперь он даже сомневался, правильно ли он поступил, приведя Цюй Ляня в Дворец Облачных Небес.

Цюй Лянь дрожащим голосом спросил:

— Материк Очищения от Грехов... что это за место?

Лу Ли сжал зубы и долго молчал, прежде чем выдохнуть:

— Скоро, после экзаменов, новые ученики Дворца Облачных Небес отправятся в Зал Заповедей учиться. Тогда ты узнаешь.

Он повернулся, не зная, куда идти. Цюй Лянь поднял меч с земли и нервно сказал:

— Это имя... я... я изменю его. Я сам всё испортил и рассердил тебя, я...

— Я скоро вернусь.

Он натянуто улыбнулся, и Лу Ли не успел его остановить, как он развернулся и побежал.

Беседка Застывших Вод.

Дом Ло Ина находился на юге, рядом с Обителью Всего Сущего, и ночью свет был погашен.

Во дворе не было ни стражников, ни слуг, только двое охранников у ворот. В отличие от весёлых и шумных стражников вокруг Ло Ина, эти двое стояли прямо, не отводя глаз, как две статуи.

Нин Чжэнь вёз тележку с горячей ванной во двор. Он не поднимал глаз на стражников, и они не смотрели на него.

Люди вокруг старшего господина были тихими. Чем тише, тем лучше. Лучше всего, если бы они были немыми.

<http://bllate.org/book/16248/1461262>